Глава 48. Универсальный супер-новобранец.

Командир отделения Хао беспомощно улыбнулся. Казалось, что Цинь Чжань тогда дрался слишком безжалостно. Услышав про Цинь Чжаня, Оружейный Маньяк взволновался, как волк, смотрящий на мясо.

- У него приличный талант, но не похоже, что он раньше прикасался к оружию.

- Это нормально! - Маньяк был полон уверенности, - Я буду развивать его чувства наводчика и навыки обращения с оружием!

Несмотря на то, что он проиграл тридцать два раза подряд и его называли скучным пустяком, Оружейный Маньяк не только ненавидел Цинь Чжаня. Вместо этого он обнаружил, что ему очень не хватает битв с Цинь Чжаном. Он начал бесконечно прогрессировать в своих когда-то застоявшихся навыках.

- Хорошо, пойдём! - командир отделения Хао повернулся и помахал рукой, сказав, - Пойдём, найдём других! Помимо убийц и стрелков, я хочу, чтобы Цинь Фэнь научился слежению, противодействию слежению, засаде, противодействию засаде, сокрытию, противодействию сокрытию, нанесению ударов и противодействию ударам от небольшой группы тактических экспертов.

- Это правильно! Мы также должны найти лучших учителей по мобильной броне и истребителям! - Мясник тоже был в приподнятом настроении.

Командир отделения Хао почесал в затылке:

- Цинь Фэнь - пехотинец.

- Кого волнует, что он пехотинец!? - Мясник ухмыльнулся, - Цинь Чжань, этот парень, тоже был пехотинцем, и эксперт номер один в воздушном бою того времени был избит им в каждом дюйме своей жизни.

- Универсальный суперсолдат? - командир отделения Хао засмеялся, - Хорошо! У этого парня тоже есть талант к воздушному бою. Давайте найдем эксперта, который поможет ему не пойти по ложному пути, и мы сделаем из него универсального суперсолдата!

Три монстра учебного лагеря новобранцев быстро побежали к резиденции четвёртого монстра учебного лагеря новобранцев.

После завершения своего второго боя Цинь Фэнь отключился от боевой сети. Он открыл глаза и увидел, что все жилые помещения утонули в затяжном сонном дыхании. Он тихонько надел военную форму и встал с постели.

Командира отделения Хао здесь не было? Цинь Фэнь был немного поражён. Куда этот командир отряда, человек с широкой улыбкой, но злыми намерениями, пошёл глубокой ночью? Похоже, очень вероятно, что кого-то оберут до последней нитки сегодня ночью.

Цинь Фэнь догадался о намерениях командира отряда Хао, но он неверно угадал, на кого нацелился командир отряда Хао. Это был никто иной, как сам Цинь Фэнь.

Цинь Фэнь тихонько нашёл выход из жилого помещения, прежде чем издать долгий вздох облегчения. Только глубокой ночью он мог спокойно уйти к океану, чтобы успокоить себя.

Учебный лагерь для новобранцев находился в семи километрах от океана. Ему не нужно было идти форсированным маршем, и на этот раз ему не нужно было нести Цзинь Куя. Цинь Фэнь считал, что это терпимо.

Цинь Фэнь прибыл на вахтовую станцию у ворот и под странным взглядом охранника быстро написал своё имя и покинул лагерь.

Охранник смотрел, как Цинь Фэнь исчезает в ночи. Он в замешательстве покачал головой, поправляя винтовку:

- Этот парень действительно новобранец? Утренний тренировочный объём был довольно большим, но у него всё ещё осталась энергия, чтобы покинуть лагерь ночью?

Ноги Цинь Фэня лопались от силы, и всё, что он чувствовал – это свист ветра в его ушах. С тех пор, как он проглотил этот причудливый металл, его желание сражаться становилось всё сильнее и сильнее, как и его жажда силы. Казалось, что единственный способ достичь своего счастливого состояния - это исчерпать всю энергию своего тела до последней капли.

Песок действительно не накапливал много тепла. Днём сквозь армейскую обувь легко ощущалось тепло песка. Прямо сейчас песок стал совершенно холодным.

Бег на семь километров был вполне приличным упражнением для разминки. Цинь Фэнь снял свои военные ботинки, столкнулся с глубоким тёмным океаном и осторожно принял стойку Кулака Шаолиньского Архата.

Кулак Шаолиньского Архата - это набор форм кулака, который Цинь Фэнь неизменно исполнял каждый день. Даже если бы он не мог быть ещё лучше знаком с этим набором форм кулаков, Цинь Фэнь никогда не нарушал этой привычки.

Ударь тысячу раз, и боевое искусство окутывает тело.

Цинь Фэнь забыл, где он видел это предложение на форуме, но он чувствовал, что эти слова имеют большой смысл. Он всегда настойчиво верил в них.

Под луной Цинь Фэнь шёл босиком по песчаному берегу. Он либо пинал, либо поднимался, либо падал, но искусство Доблестной Мудрости Драконьего Слона всегда без конца поднималось в его теле, дополняя Кулак Шаолиньского Архата между этим небом и землёй. Бои, в которых Цинь Фэнь пережил за эти последние несколько дней, быстро промелькнули в его голове, и в его сердце возникло неописуемое понимание.

Закончив набор форм кулака, Цинь Фэнь глубоко вздохнул. Понимание во время исполнения было чем-то, что можно было испытать и понять только во время безостановочного движения. Это было чистое понимание, чистый опыт. Когда выполнение набора форм кулака было закончено, понимание впоследствии растворялось в теле.

Это был опыт, который можно было пережить, а не понять. Это было не понимание, которого можно было достичь просто медитируя. Цинь Фэнь знал, что не может достичь его иным способом.

Поднялся порыв океанского бриза, и Цинь Фэнь понял, что пора уходить в океан. Осмотревшись вокруг и убедившись, что других людей нет, он быстро снял военную форму и бросился в океан.

Цинь Фэнь не осмелился углубиться в океан. Искусство Доблестной Мудрости Драконьего Слона не было похоже на искусство дыхания черепахи, где пользователю вообще не нужно было дышать. Он прошел достаточно глубоко, чтобы уровень воды достиг его груди и остановился.

Искусство Доблестной Мудрости Драконьего Слона, переданное ему фигурой света, не требовало от пользователя сидеть, скрестив ноги, и поднимать голову к небу в процессе совершенствования. Пользователь может лечь или даже встать. Обычно Цинь Фэнь сидел со скрещёнными ногами. Он не хотел выглядеть неуместно перед окружающими, поэтому всегда предпочитал сидеть, скрестив ноги.

Прямо сейчас в любом направлении никого не было. Цинь Фэню не нужно было ничего скрывать. Он просто стоял там, медленно закрывая глаза, в то время как искусство Доблестной Мудрости Драконьего Слона распространяло энергию наружу из области его даньтяня.

В прошлом распространение искусства Доблестной Мудрости Драконьего Слона было сродни толканию вперед пятитысячекилограммового камня. Теперь это было всё равно, что толкать вперёд камень весом две тысячи пятьсот килограммов. Несмотря на то, что это всё ещё было очень сложно, было намного проще, чем раньше.

Цинь Фэнь был вполне счастлив в своём сердце. Совершенствование, которое раньше занимало у него два часа на один цикл, выглядело так, как будто теперь ему потребуется всего один час времени. Он просто не знал, почему культивирование в воде облегчало его жизнь. В чем причина этого?

Хотя у него были подозрения, у Цинь Фэня не было времени исследовать это. Он немедленно погрузил свое тело и ум в культивирование искусства Доблестной Мудрости Драконьего Слона, истинная энергия внутри его тела была подобна дракону дождя, входящему в воду. После того, как искусство распространялось и исполнялось в течение некоторого времени, скорость вращения и исполнения стала ещё быстрее.

Всего за сорок минут весь цикл обращения и исполнения достиг конечной точки. В прошлом его истинная энергия легко возвращалась в область даньтяня, но теперь это было так, как если бы дракон дождя сбежал из заточения. Он не хотел возвращаться в область даньтянь, несмотря ни на что.

В прошлом управление истинной энергетической энергией было чем-то таким же трудным, как толкание камня весом пять тысяч килограммов. Сейчас сложность повысилась до уровня пятидесяти тысяч килограммов! Это внезапное изменение застало Цинь Фэня врасплох. Немало продвигающейся истинной энергии меняло направления в его меридианах.

Обратное меридиональное кровообращение! Цинь Фэнь почувствовал беспрецедентную боль в своём теле. Стимуляция была интенсивной, и Цинь Фэнь собрал свой разум, медленно направляя свою истинную энергию обратно в область даньтяня.

Толчок вперёд, хлыст, толчок, хлыст! Истинная энергия вообще не двигалась с места перед его областью даньтянь, она участвовала в перетягивании каната с Цинь Фэнем.

- АААА! - рёв Цинь Фэня заглушил шум океанских волн. Немного истинной энергии, которая вообще не двигалась в его теле, наконец направилась в его даньтянь, после чего остальная истинная энергия мгновенно последовала за ней.

http://tl.rulate.ru/book/26710/1234364